

— ЛЮБИМАЯ —
ПЕСНЯ
«От Москвы
до Бреста»

«Мне, фронтовику, не однажды в годы войны довелось встречаться с журналистами. Под обстрелами и бомбежками, в слякоть и пургу, в жару и холод они всегда были рядом, делили с нами суровую и трудную фронтовую судьбу. Бывало, что и падали, сраженные пулей или осколком, прямо у нас на глазах. Очень правдиво об этом рассказывает знаменитая песня «От Москвы до Бреста».

Хорошо было бы в эти майские дни рассказать об авторах песни, напомнить ее слова, вспомнить о военных корреспондентах — скромных и часто безвестных летописцах боевых наших дел, нашей славы и Победы.

Гвардии старшина запаса Семен Борисович
СТАРОСТЕНКО.

Волчанск,
Харьковская область.

4-я страница сегодняшнего номера целиком посвящается фронтовым журналистам. Что же касается песни военных газетчиков, то речь идет о произведении Константина Симонова и Матвея Блантера «Корреспондентская застольная».

НАПОМИНАЕМ СЛОВА:

От Москвы до Бреста
Нет такого места,
Где бы не скитались
мы в пыли,
С «лейкой» и блокнотом,
А то и с пулеметом
Сквозь огонь и стужу
мы прошли.

ПРИПЕВ:

Жив ты или помер —
Главное, чтоб в номер
Материал успел ты
передать
И чтоб, между прочим,
Был фитиль всем прочим,
А на остальное наплевать!
Без глотка, товарищ,
Песню не заваришь,
Так давай по маленькой
хлебнем!

Выпьем за писавших,
Выпьем за снимавших,
Выпьем за шагавших
под огнем.

ПРИПЕВ.

Есть, чтоб выпить, повод —
За военный провод,
За У-2, за «эмку», за успех...
Как пешком шагали,
Как плечом толкали,
Как мы попевали раньше
всех.

ПРИПЕВ.

От ветров и стужи
Петь мы стали хуже,
Но мы снажем тем, кто
упренок:
— С наше покочуйте,
С наше поночуйте,
С наше повоюйте хоть бы год.

ПРИПЕВ.

Там, где мы бывали,
Нам танков не давали,
Репортер погибнет — не беда,
Но на «эмке» драной
И с одним наганом
Мы первыми въезжали
в города.

ПРИПЕВ.

Помянуть нам в пору
Мертвых репортеров,
Стал могилой Киев им
и Крым.

Хоть они порою
Были и герои,
Не поставят памятника им.

ПРИПЕВ.

Так выпьем за победу,
За свою газету,
А не доживем, мой дорогой,
Кто-нибудь услышит,
Снимет и напишет,
Кто-нибудь помянет нас
с тобой.

ПРИПЕВ.

(Окончание на 6-й стр.)

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В сборнике о журналистах, погибших на войне, в документальных очерках «В редакцию не вернулся...» Константин Михайлович указывает точное время написания стихотворения — 1943 год. В этом сборнике приводятся тексты еще нескольких журналистских песен военных лет.

Интересна одна из них, в которой угадываются контуры будущей «Корреспондентской застольной».

Симонов написал ее вместе со своим другом поэтом Алексеем Сурковым. В 1942 году они сочинили «Песню о веселом репортере». Пелась она на мотив популярной веселой песенки «Шестнадцать негритят», искрилась юмором, но заканчивалась на трагической ноте:

Под Купянском, в июле,
В полях, в степной простор

Упал, сраженный пулей,
Веселый репортер...
Блокнот и «лейку» друга
В Москву, давась от слез,
Его товарищ с юга
Редактору привез.
Но вышли без задержки
Наутро, как всегда,
«Известия» и «Правда»,
И «Красная звезда»...

Осенью 1942 года Симонов приехал на короткое время с фронта в Москву, чтобы завершить работу над пьесой «Жди меня» и сценарием на ее основе для одноименного фильма. Работа шла трудно и медленно.

В конце концов пьеса была написана и передана Московскому театру драмы. Ставил ее режиссер Николай Михайлович Горчаков. А музыку к будущему спектаклю должен был писать композитор Матвей Блантер.

— С Костей Симоновым я встретился в работе над этим

спектаклем как с добрым и старым знакомым, — вспоминает Матвей Исаакович Блантер. — Познакомились-то мы с ним и подружились в довоенном 1939 году. Но первые свои песни на его стихи я написал в военные годы.

В январе сорок второго Симонов подарил мне только что вышедший сборник стихов «С тобой и без тебя». Тогда-то и сочинил я сначала «Застольную» и «Песенку о чемодане», а потом «Жди меня». Но это была не та «Застольная», про которую вы меня спрашиваете. А «та» была написана во время работы над музыкой к спектаклю «Жди меня». Горчаков предложил мне написать для спектакля несколько песен. В их числе была и «От Москвы до Бреста», которую напевают в одной из первых сцен собравшиеся на вечеринку герои пьесы.

Вот что добавляет к исто-

рии ее создания сам автор в своих знаменитых дневниках «Разные дни войны. 1941—1945 гг.». Передав 12 февраля 1943 года в Москву корреспонденцию о взятии нашими войсками Краснодара, он получил по военному проводу встречную телеграмму — перебраться с Северо-Кавказского на Южный фронт, чтобы поспеть к освобождению Ростова. Добираться туда ему пришлось в февральскую распутицу, по длиннейшей и грязнейшей дороге, на чужой машине, «виллисе».

«Чтобы переломить себя, — пишет Симонов, — в дороге стал сочинять «Корреспондентскую песню» и просочинял ее всю дорогу. Почти двое суток. «Виллис» был открытый, было холодно и сыро. Лихорадило. Сидя рядом с водителем, я закутался в бурку и вытаскивать из-под бурки руки не хоте-

лось, поэтому песню сочинял на память. Написав в уме строфу, начинал ее твердить вслух, пока не запомню. Потом начинал сочинять следующую и, сочинив, чтобы не забыть предыдущую, повторял несколько раз подряд вслух обе. И так до конца песни. И чем дальше сочинял ее, тем длинней был текст, который я каждый раз повторял...

Водитель, как только мы приехали, попросил сразу же разрешения отлучиться, а вскоре после этого в хате нашего корреспондентского пункта появился военврач из санитарной части штаба фронта. Как потом под общий смех выяснилось, мой хмурый водитель... явился в санчасть с сообщением, что с ним с Северо-Кавказского фронта ехал сюда ненормальный подполковник, который всю дорогу громко разговаривал сам с собою».

114